

Николай Миронов

Родился 1 января 1962 года в пос. Сарбала Кемеровской области (посёлок тогда входил в Осинниковский городской округ). В дальнейшем родители переехали в соседний посёлок Малиновку, где Николай окончил среднюю школу. Затем – учёба в Томском университете на историческом факультете (заочно).

С 1980 по 1982 г.г. – служба в Вооружённых силах СССР. После службы учился в Горностроительном техникуме г. Междуреченска на заочном отделении.

Работал на экскаваторе на разрезе «Осинниковском». Затем перешёл на шахту «Алардинская» электрослесарем подземным, где работает по сей день.

Литературным творчеством занимается с 2009 года. Регулярно печатается в городской газете и в коллективных сборниках, выпускаемых клубом «Кедр».

Николай Александрович Миронов – член союза Кузбасских писателей, является руководителем поэтического клуба «Кедр» г. Осинники.

Участник поэтических, бардовских фестивалей.

Выпустил две книги стихов, прозы, песен: «Рассвет» и «Здесь, под звёздной россыпью».

«Сегодня коммерческая издательская доступность и обилие творческих писательских юзов создают трудность в поиске и выявлении талантливых поэтов, прозаиков, драматургов. Поэтому радостно было обнаружить рассказы Николая Миронова о поросёнке Филимоне и дедке Макаре Кержакине.

Значит, не перевелись ещё в нашей литературной чересполосице фантазёры духа, и не столь уж всё ушло в затон криминально-сексуального книготворчества...

Хочется пожелать Николаю Миронову успехов в этом, на мой взгляд, означенном ему фарватере сочинительства. Ориентирами — Леонид Соболев, Михаил Зоценко, Анатолий Трушкин... А всё остальное, что присутствует в его книге, пусть помогает состояться порыву создания новых, подобных Филимону и Макару, фантазий.

В этом литературность, а, значит, талантливость.

Таково моё впечатление от прочитанного сборника Николая Миронова «Здесь, под звёздной россыпью...»

Павел Майский,
член Союза писателей СССР с 1981 года,
член Союза писателей России.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ЖИТЬ

(ОЧЕВИДНОЕ - НЕВЕРОЯТНОЕ. Повествование в 2-х частях)

Вот говорят: экстрасенсы, предсказатели – явление удивительное!

Это связывают только с людьми. Однако в нашем повествовании постараемся вас убедить, что сверхъестественными способностями обладают все живые существа.

Сейчас стали применять животных для прогнозирования результатов футбольных матчей или иных состязаний. А в нашем заброшенном сибирском селении произошёл такой удивительный случай, что его можно было бы, при соответствующей рекламе, поставить в ранг выдающихся событий нашей эпохи. И,

уверяю вас, это совсем не сказка, а отражение того, что может случиться с живым существом, если оно оказалось в экстремальных условиях выживания.

Часть первая

Тётка Пелагея после непродолжительных пенсионных накоплений приобрела себе месячного поросёнка. Однако боровок оказался необычным, так как рос в основном в длину, и усиленное питание не оказало должного воздействия на габариты подростка.

Сравнение с собакой-таксой пришло из-за невольности на ум при виде этого создания. К этому недостатку приплюсовался и другой – необычайная прыгучесть поросёнка. Что на него находило – непонятно, но он мог часами заниматься прыжками, пытаясь, пока безуспешно, преодолеть перегородку загона.

Это настораживало хозяйку. «Неугомонный, как спортсмен», – размышляла тётка Пелагея. «Андрей Бубка», – почему-то вспомнила она знаменитого прыгуна. Однако тренерская перспектива была ей явно не по душе.

Когда неугомонный кабанчик смог взять желаемую высоту и вырвался на волю, тётка Пелагея и сосед Иван два часа гоняли его по огороду, прежде чем смогли заарканить и водворить на законное место.

Дальнейшая участь поросёнка была решена в форме закола. Для этой цели тётка пригласила деревенских калымщиков: двадцатитрёхлетнего невысокого паренька татарской наружности Фёдора, и его друга Александра – высокого, от природы физически крепкого парня.

После работы, под вечер, они пришли на законное мероприятие. Фёдор взял нож и смело шагнул навстречу будущей «свежине». Однако животное, почувствовавшее намерения вошедших, проявило прыть и буквально сбilo с ног оторопевшего закольщика.

Через считанные секунды «жаркое» уже носилось по огороду в поисках спасительного отверстия в ограде. Удача явно была на стороне смелого поросёнка. Через пару минут он с радостным повизгиванием мчался по деревенской улице. Однако парни после некоторого замешательства сообразили перекрыть улицу с двух сторон, чем принудили животное изменить уличное бегство на огородное.

Щуплая фигура Фёдора порывисто пересекала границы соседних огородов. Его остервенелый вид с ножом в руке нашёл кульминацию в столкновении с влюблённой парочкой в самый неподходящий для них момент. Обременённые семейными узами, они как раз находились в момент их преодоления, и появление зловещей фигуры с ножом в руке каждый истолковал по-своему.

Замешательство было недолгим: через считанные секунды мужская фигура в одних трусах замелькала среди огородов, возглавляя кавалькаду закольщиков. Фёдор на некоторое время залобовался женской фигурой, которая, оправившись от шока, стала медленно одеваться, испытывая наслаждение от восторженных взоров парня, однако приоритетное направление взяло вверх, и Фёдор с удвоенной силой пустился в погоню.

«Казанова» вскоре выпал из обоймы преследователей, так как поросёнок изменил ого-

лодному ландшафту и попытался вырваться на уличный простор. Фёдор был на подходе и готовился нанести смертельный удар ножом.

Заслышав шум, из дома вышел хозяин. Им оказался местный председатель колхоза, который лоб в лоб столкнулся с разъярённым от погони Фёдором. Нож в руке незнакомого лица явно нерусской национальности сразу натолкнул председателя на нехорошее предчувствие. Повод для этого существовал. Уже которую неделю его обхаживали собственники (кавказской национальности) частной автобазы, которые пытались втоухать колхозу свою машинную «рухлядь», естественно, одарив председателя почти новым уазиком «Фермер» и некоторой суммой денег.

Вот эта недоговорённая сумма и послужила тормозом в таком «шкурном» деле: председателю хотелось сорвать с них побольше, а те не соглашались с завышенными требованиями колхозного руководителя. Торг шёл долго и, откровенно говоря, вносил уже некоторую враждебность в отношения сторон.

Увидав бегущего на него человека с ножом в руке, председатель, движимый инстинктом самосохранения, рванул сразу к участковому, живущему через дом, продемонстрировав при этом свои спринтерские качества. Когда новоиспеченный бегун чистосердечно поведал суть якобы совершённого покушения, попросив защиты от повторного нападения, участковый мгновенно понял, что угрожает родному колхозу (его жена и сын работали там). Состоявшееся на следующий день колхозное собрание отстранило коррумпированного руководителя и тем самым спасло предприятие от неминуемого краха...

Но вернёмся к незабываемой погоне.

После «огородного» бега с препятствиями поросёнок вырвался на простор окраинных улиц и через некоторое время сумел подбежать к лесному массиву. Минутой позже заросли калинника скрыли его от преследователей.

На этом динамическая погоня сменилась визуальной. Ещё минуту Фёдор наблюдал колышающиеся кусты, затем все колебания потревоженной ядовито-зелёной листвы слились с дыханием лесной гущи. Погоня завершилась.

На следующий день участковый, решив косить травы кроликам, неожиданно наткнулся на поросёнка.

Умный и пытливый взгляд животного удивил милиционера. Поросёнок не убежал, а, наоборот, подошёл к нему и направился за ним следом, словно преданная собака. Удивление участкового переросло в уважение к этой мужественной скотинке.

Проследовав до дома участкового, поросёнок мирно зашёл в загон в стайке и стал терпеливо ожидать своей участи.

Подобное поведение животного, после того как оно послужило причиной раскрытия аферы председателя, заставило участкового по-другому взглянуть на это «чудо». Участковый ещё раз взглянул в глаза так покорно доверившемуся ему небывалого «спринтера», и какая то глубокая тоска резанула его сердце: взгляд этой поросычьей «таксы» словно подталкивал его к чему-то. «Отдать тётке Пелагее деньги за него», – мелькнула мысль.

Он ещё раз взглянул на поросёнка – тот, как показалось, телепатически одобрял это решение. Во всяком случае, в глазах животного он прочёл такую глубину чувств, что оторопел на несколько минут. «Ерунда какая-то», – вслух сказал участковый, но что-то засело в его сознание основательно.

Взяв деньги, он направился к тётке Пелагее. Спросив, сколько она хочет за поросёнка, если он его поймает и возьмёт себе, услышал мизерную сумму.

«Лучше синица в руках, чем журавль в небе», – про себя рассуждала хозяйка беглеца, смотря с недоумением на участкового. – За людьми, видать, не набегался, вот теперь решил погоняться за животным».

Вздохнув, она хотела ещё скинуть сумму, но, увидав деньги в руках милиционера, почему-то передумала...

Придя домой, участковый почувствовал облегчение, будто выполнил своеобразный долг. «Надо же, он приносит мне своеобразную удачу», – рассуждал участковый, пока ещё не зная, что приобрёл не просто поросёнка, а золотую кладёзь удач, что совершённый им благородный жест сторицей окупится в дальнейшем. Но это было впереди...

Ночью, когда все жители села мирно спали, группа злоумышленников обрезала алюминиевые провода со столбов, подающих электроэнергию в данное село. С помощью нехитрых приспособлений «металлисты» за пару часов «оголили» несколько пролётов и удачно скрылись. Куш из нескольких мотков провода исчез в неизвестном направлении...

Утро участкового началось именно с этого происшествия. Пытаясь включить освещение, он несколько раз щёлкал автоматом. Вскоре убедился в отсутствии напряжения в сети. Так как в селе не было отделения милиции, то около его дома уже выстроился недовольный народ, который, хоть и сбивчиво, но кратко изложил суть дела.

Минут через двадцать участковый был на месте происшествия: хвосты обрезанных проводов сиротливо свисали со столбов. Покру-

тившись на месте преступления, участковый выяснил, что провода увезли на мотоцикле с коляской. «Значит, местные», – однозначно решил участковый. За такими объёмами наживы не поедут из соседних сёл»...

По прибытии домой он решил накормить своё подворное хозяйство. Переступив порог обиталища животных, он был удивлён поведением новоиспеченного поросёнка. Тот, не обращая внимания на еду, прошёл мимо него к выходу, подошёл к калитке и, слегка привстав, открыл на ней щёколду. Калитка на смазанных петлях легко отворилась, и простор улиц поманил любопытного животного. Он пошёл по ним спокойным, размеренным шагом.

Участковый неторопливо проследовал за поросёнком: любопытство от его поведения перерастало в своеобразный восторг. Так участковый шёл за поросёнком как подчинённый за своим начальником – след в след, как по минному полю.

Со стороны это шествие было забавным – представитель власти не догонял животное, а шёл в фарватере его следования. Встречный народ долгим взглядом провожал странный эскорт, а придурковатый Толя, пережив трагедию со своей резиновой подружкой, решил присоединиться к этой процессии, придав всему этому некоторую пикантность.

«Главкомандующий» неожиданно резко свернул в проулок, прошёл мимо нескольких домов и остановился у дома на отшибе, где была своеобразная деревенская «рюмочная». Поросёнок остановился у калитки и своим пятчком ткнул её – та подалась, и животное вошло, не раздумывая. Подойдя к заброшенной стайке, он остановился, своим выжидательным видом приглашая участкового следовать за ним, что тот незамедлительно и сделал, освещая себе путь в темноте зажигалкой. В бликах света что-то заблестело. Участковый приподнял дерюжку и увидел рулоны алюминиевых проводов. Всё стало ясно! Это были обрезанные провода с сельских столбов.

Хозяин усадьбы не торопился выходить, чуя последствия, поэтому участковый шагнул в дом, оставив у порога дома поросёнка и придурковатого Толю. Установив всех фигурантов дела и составив протокол, участковый заставил их перенести провода к себе домой, позвонил в отделение милиции, чтобы прислали машину за задержанными. Второе раскрытое дело тянуло на новую звезду – на погоны лейтенанта.

Однако вернёмся к главному персонажу.

Получив допайёк, животное день вело себя спокойно. Но вот вечером оно стало решительно требовать выхода на прогулку по селу. Участковому пришлось уступить настойчивости животного.

Ещё не смерлось, поэтому жители села могли наблюдать уже повторяющуюся картину: впереди шёл поросёнок, за ним след в след шествовал участковый.

На этот раз маршрут был не такой продолжительный. Поросёнок подошёл к дому на соседней улице и остановился, как вкопанный.

Участковый решительно зашёл в избу: саmogонный аппарат как раз выдавал последние порции спиртного. Оформление бумаг прошло быстро, саmogонный аппарат был изъят и доставлен к дому участкового. Когда хозяин-саmogонщик нёс аппарат, он недобро поглядывал на поросёнка. Слух о его телепатических способностях уже гулял по селу...

Ночь выдалась беспокойная – произошла попытка проникновения в стайку участкового. Однако дворовая собака отпугнула злоумышленников. Сообразив, что к чему, участковый усилил запоры к «дорогому» животному.

Слух о розыскных способностях поросёнка шагнул по соседним сёлам. Спустя некоторое время из соседнего села приехал коллега и пригласил на раскрытие кражи из магазина... Пригласил участкового со своим питомцем. Наш участковый, дав поросёнку имя Филимон, уже успел получить звание старшего лейтенанта, держал его на особом довольствии, что вполне было оправданно. На приглашение он откликнулся живо, так как оно было подкреплено мешком крупы для поросёнка.

На этот раз «детектив» долго кружил по соседнему селу, и когда уже участковые были в отчаянии, решительно направился к одному из домов и остановился около него как вкопанный. Дальнейшие следственные мероприятия подтвердили правильность действий Филимона.

Слава о нём перешагнула границы района. На необычное животное приезжало посмотреть областное начальство.

Раз в виде эксперимента привлекли Филимона к раскрытию кражи из ювелирного магазина. К великой гордости участкового, он справился со сложным заданием. Как прижался пятячком к ногам одной из сотрудниц, так и оттащили его от неё только после полного её признания в совершенной краже...

Шли годы. Наш участковый был уже капитаном, не одна награда украшала его грудь, и всё это в основном благодаря Филимону.

Наступили тяжелые времена в стране, капитализм стал рьяно вторгаться в нашу жизнь. Всё смешалось: воры часто оказывались около руля государственного управления, убийцы вторгались в законодательную сферу.

Как-то раз участковый с Филимоном были приглашены на раскрытие преступления в го-

род. После долгих розыскных работ Филимон обозначаясь остановился у ног одного из представителей администрации, но выставить чиновнику обвинение никто не решился. Затем дело было благополучно замято и спрятано под сукно.

Подобное стало принимать повсеместный характер. Все понимали, что у всякой аферы имелись покровители, но создавали видимость непонимания. Карающие органы стали разбираться: кого можно наказать, а кого лучше не трогать, а вину лучше свалить на кого-нибудь попроще. Жизнь стала приспособленческой.

Однако Филимон оказался непримиримым. В следующий раз, когда произошло громкое убийство, Филимон опять провёл блестящее расследование. На сей раз он «определил» подозреваемым второго человека в администрации: долго они смотрели друг другу в глаза. Филимон не хотел уходить и ждал дальнейших решений. Когда охрана чиновника попыталась выставить Филимона, он одного из них укусил.

На этом карьере участкового и его подопечного завершилась. Участковый был отправлен на пенсию, а приехавшие ветеринары объявили, что в район проник свиной грипп, забрали Филимона и увезли в неизвестном направлении.

Когда участковый посмотрел в глаза уходящему животному, они ни о чём не просили, а только лишь сожалеюще смотрели в последний раз на своего товарища, как бы говоря: «Я-то остался верен себе, а ты как будешь жить в этом мире»? Этот взгляд остался в душе участкового на всю жизнь как воспоминание о том светлом, что когда-то было в его жизни.

Часть вторая

Филимон бежал...

Бежал легко и непринуждённо.

Просторы улиц манили своей широтой и безлюдностью. Свежий ночной воздух пьянил ароматом, и в этот момент Филимон стал осознавать свою необходимость для более значимой жизни – для чего-то, что сделало бы эту жизнь лучше и чище.

Он так ясно ощутил это, что бег его стал каким-то воздушным и лёгким – иногда казалось, что он парит на крыльях над этой дорогой. Миг счастья захватил его и питал энергией в ночном полёте. Уверенность в завтрашнем дне всё больше вдохновляла и толкала куда-то в неведомое.

Филимон всецело отдался этому зову к новой жизни.

...Когда его забрала от участкового так называемая «комиссия», Филимон интуитивно

осознал фальшь придуманного кем-то настоящего. Чутьё его никогда не подводило. Ему даже не надо было глядеть на эти насквозь пропитанные ложью рожи, а хватило по интонации голосов определить, какой душонкой обладают все эти типы.

Решение пришло как всегда неожиданно и вовремя.

Эти деятели заехали в деревню к своим родственникам, а последующее совместное распятие спиртных напитков оказалось затормаживающее действие на всех участников попойки. В конце концов, любители зелёного змия начали хаотично передвигаться вдоль ограды, неожиданно натыкаясь на «выросшие внезапно» препятствия.

Одним из таких препятствий оказался Филимон, после чего он был помещён в пустующую стайку.

Дождавшись, когда гулянка подошла к логическому концу и только сопение уснувших выдавало присутствие людей, тренированное тело Филимона с лёгкостью взяло невысокую перегородку, а сбить полугнилой забор было делом нескольких минут.

Восторг от вновь обрётённой свободы опьянил Филимона, и он кинулся со всех ног навстречу уходящему закату. Бежал с упоением, наслаждаясь своим стремительным бегом...

Понимая, что его будут искать, он несколько дней передвигался по дороге, стараясь не попадаться на глаза одиноко идущим машинам. Дорога была просёлочной, движение по ней по-деревенски вялое. Однако дальнейший путь хоть и был интуитивно обозначен, таил в себе туманность и неопределённость.

Филимон остановился и стал слушать пробуждающийся в нём голос. Этот «навигатор» подсказал нужный маршрут – путь Филимона стал обретать логическую направленность.

Вскоре, на развилке дорог, он смело принял направо и по прошествии часа уткнулся в ограду, опоясывающую большой и богатый дом. В простонародье такие дома называли «сиротскими дачами», за их обособленность и отчуждённость.

Во дворе сиротливо стоял вертолёт. Бетонная полоса скудно уходила вдаль, имея явно не автомобильное предназначение. Всё это не смутило Филимона, одиноко стоявшего у калитки.

Глазок камеры видеонаблюдения подозрительно уставился на него и от удивления будто расширился. Филимон ткнул в калитку – та глухо содрогнулась и затихла в ожидании. Телепатическое спокойствие Филимона проникло за ограду и по-хозяйски прошлось по просторам усадьбы.

Церемония ожидания явно затягивалась.

Потом глухо загремел засов и калитка открылась.

– Проходи, – буркнул хозяин и отступил, освобождая путь гостю.

Подобно ситуации в фильме «Белое солнце пустыни», когда Верещагин запускал в дом товарища Сухова, прошедшего своеобразную проверку, так и сейчас хозяин, Павел Владимирович Рошин, запускал Филимона к себе в дом.

Он, Рошин, сразу оценил обстановку. Возможные незначительные сомнения, тут же развеялись, когда в памяти всплыла недавняя телевизионная передача об уникальном поросянке. Немного напрягая память, он вспомнил как зовут этого вундеркинда.

– Проходи, Филимон, располагайся! – с большим удовлетворением произнёс Рошин.

Павел Владимирович был человеком незаурядным, а заложенная в его характере доброта удивительно уживалась с практичностью и прозорливостью. Он тоже много раз опирался на свою интуицию, принимая порой такие решения, которые шокировали его деловых партнёров. Однако жизнь подтверждала их правдивость.

Всё же в бизнесе становилось сложнее и сложнее, правильные решения давались значительным усилием воли. Нервы у Павла Владимировича порой были натянуты как струны. Поэтому, борясь за своё психологическое состояние, он стал частенько прикладываться к спиртному... Помогало!

Принятие горячительного провоцировало запои. Это негативно сказывалось на состоянии его дел. Он искал выход из создавшейся обстановки, но, увы, не находил. Друзей в таком бизнесе не могло быть – неразделённые метания оказывали негативное давление на местного олигарха.

Встреча с Филимоном несказанно обрадовала Рошина. Он чувствовал, что это подарок свыше, остальное не имело значение.

Охрана, ввиду того что Филимона будут искать, была проинструктирована. За неё Павел Владимирович не беспокоился: люди были подобраны с особой тщательностью и неоднократно проверены. Когда-то Рошин работал в следственном комитете, поэтому считал, что проколов не допустит.

Однако...

Ночью случился конфуз.

Павел Владимирович, по причине бессонницы, зашёл в свой рабочий кабинет и буквально оторопел: на рабочем столе стоял Филимон и преспокойно уничтожал один за другим договоры о сотрудничестве с одной из зарубежных фирм.

Присутствие хозяина настолько не смутило Филимона. Продолжая уничтожать бумаги, он вперил в хозяина свой телепатический взгляд, отчего у того пропало всякое желание гневаться.

Лишь спустя три месяца бизнесмен оценил порыв Филимона: фирма оказалась подставной. Перечисли он тогда деньги – и оказался бы на финансовой мели...

Филимон жил у нового хозяина уже более трёх месяцев.

Жизнь протекала, за редким исключением, довольно однообразно и спокойно. Только присутствие одного из охранников беспокоило Филимона. Когда тот подходил к хозяину, Филимон проявлял нервозность и своим пяточком отпихивал его.

Подобное поведение не укладывалось в логические рамки...

В одну из ненастных ночей Павел Владимирович был ошарашен появлением в его спальне Филимона. Тот начал стаскивать одеяло и толчками пытался скинуть хозяина на пол. Когда эти попытки увенчались успехом и мужчина брякнулся на пол, Филимон потащил его за пижаму к выходу.

Уже проснувшись, Павел Владимирович вынужден был повиноваться. Филимон увёл хозяина в отдалённый кабинет и буквально преградил ему ход назад.

Через несколько минут прогремел взрыв.

Когда охранники рванули к месту происшествия, им представилась неприглядная картина. Спальня Павла Владимировича была разворочена до неузнаваемости, от кровати куски были разбросаны в разные стороны.

Но больше всего охранников удивило появление самого хозяина живым и невредимым.

Дальнейшие действия Филимона усилили обстановку непонимания: он вцепился за брючину одного из охранников, с которым имел неприязненные отношения, и не отпускал его.

Подозрения оказались не беспочвенны...

Так Филимон стал для Павла Владимировича не только индикатором в его бизнес-делах, но и настоящим другом.

Все документы, касающиеся важных сделок, проходили через Филимона. В его присутствии рядом с документами только спокойный вид Филимона мог дать им соответствующий ход.

Дела у Рощина пошли в гору, и счета в банке уже имели более шести цифр.

Сам хозяин меньше прикладывался к спиртному и больше стал помогать детским домам. Причем его вложения носили довольно серьёзный характер: он принимал участие в строительстве новых корпусов детдомов, покупал им мебель. Со своими партнёрами он был жестковат, зато дети отогревали его душу. Когда же он приводил к ним Филимона, детский восторг не имел границ...

Однако в жизни белая полоса не может продолжаться до бесконечности.

Информация о чудодейственном поросёнке шагнула за пределы области, а его предпринимательская особенность заинтересовала настоящих акул бизнеса.

Сначала Павлу Владимировичу предлагали за Филимона астрономические суммы. Потом, ввиду того, что он отказывал, стали поступать реальные угрозы.

В конце концов Рощин сдался, учитывая, что противостоять хорошо отлаженной машине он не сможет. Да и за жизнь Филимона стоило опасаться.

Расставание было трогательным. Весь вечер они провели вместе в молчаливом согласии.

Утром прилетел вертолёт, и Филимон своим ходом направился к нему.

Он понимал, что уже принадлежит не себе, а какой-то аппаратной машине, где правила будут жёсткими и не всегда отвечающими человеческим законам. Но эта новизна не пугала его, он уже привык смотреть в глаза холодным обстоятельствам. И только тоска по этим родным ему людям вгрызалась болью в его большое и доброе сердце.

Он шёл в неизвестность уверенной поступью.

Продолжение следует...